

ГЛАВА 4. ДОСТОВЕРНОСТЬ БИБЛИИ

Достоверность и надёжность текста

ВВЕДЕНИЕ

В этой части мы будем говорить не о богодухновенности Писаний, а лишь об их исторической достоверности.

Библия должна выдерживать те же испытания на достоверность, что и любой исторический документ.

В своём „Введении в методологию истории английской литературы“ С. Сандерс перечисляет и объясняет три основных принципа историографии. Это библиографическое испытание, испытание на внутренние свидетельства и на внешние свидетельства.

Библиографическая проверка надёжности Нового Завета

Библиографическая проверка заключается в исследовании передачи текста, с помощью которой до нас доходят те или иные документы. Иными словами, за отсутствием оригиналов мы можем оценить надёжность текста по числу дошедших до нас рукописей, а также по периоду времени, прошедшему между появлением оригинала и сохранившейся копии.

Ф.Е. Питере указывает, что „говоря о традициях переписывания рукописей, мы видим, что из книг древности наиболее часто копировались и имели наибольшую популярность труды, составляющие христианский Новый Завет“.

Рукописные копии Нового Завета

В настоящее время известно более 5300 греческих рукописей Нового Завета. Добавив более 10000 копий латинской Вульгаты и по меньшей мере 9300 других ранних рукописей, мы получим, что различные фрагменты Нового Завета существуют в настоящее время более чем в 24 тысячах рукописных экземпляров.

Ни один другой документ древности не переписывался так часто и использовался таким признанием. По сравнению с Новым Заветом. „Илиада“ Гомера — следующий по количеству списков текст — дошла до нас в количестве 643 рукописей. Первый полный текст Гомера, сохранившийся до наших дней, относится к 13 веку.

Ниже следует таблица дошедших до нас списков Нового Завета.

Греческие:

Унициальным письмом 267

Минускулом 2764

Для чтения вслух (лекционером) 2143

Папирусы 88

Недавние находки 47

Всего сохранившихся греческих списков Нового Завета 5309

Латинская Вульгата более 10000

Эфиопские более 2000

Славянские 4101

Армянские 2587

Сирийские более 350

Бохаирские 100

Арабские 75

Старолатинские 50

Англосаксонские 7

Готские 6

Согдийские 3

Старосирийские 2

Персидские 2

Франкские 1

Джон Уарвик Монтгомери замечает, что „скептицизм по отношению к итоговым текстам Нового Завета означает, что следует отрицать существование всей классической

древности от которой до нас не дошло ни одного столь библиографически надёжного документа, как Новый Завет".

Сэр Фредерик Дж. Кеньон, занимавший должность директора и главного библиотекаря Британского музея, был, вероятно, самым авторитетным специалистом по рукописям в мире. Он пишет следующее:

„...списки Нового Завета отличаются от рукописных копий произведений классических авторов в лучшую сторону не только своим числом. Нив одном другом случае не прошло столь короткого периода времени между появлением оригинального произведения и датой наиболее древней из сохранившихся до наших дней рукописи. Книги Нового Завета были написаны в конце I века; наиболее древние из сохранившихся рукописей (не считая незначительных обрывков) изготовлены в 4 веке, т.е. на 250-300 лет позже.

Этот период может показаться значительным, однако он ничтожен по сравнению с тем, что разделяет большинство древних классиков и наиболее ранние из сохранившихся списков их произведений. Считается, что мы располагаем по сути точным текстом всех семи сохранившихся пьес Софокла, однако наиболее древний надёжный список, на котором основан этот текст, был составлен более 1400 лет спустя после смерти драматурга".

В книге „Библия и археология" Ф. Дж. Кеньон продолжает: „Таким образом, период между созданием Нового Завета и временем самых ранних из сохранившихся списков можно рассматривать как пренебрежимо малый. Тем самым снимается последнее основание для сомнения в том, что Писания дошли до нас практически в том же виде, в каком они были составлены. И подлинность, и общую цельность книг Нового Завета можно считать окончательно установленными".

Ф. Хорт справедливо добавляет, что „по разнообразию и полноте рукописей, на которых он основан, текст Нового Завета занимает уникальное и недостижимое положение среди памятников древней письменности".

Дж. Х. Гринли отмечает, что „по числу сохранившихся списков Новый Завет резко превосходит все памятники древней литературы... наиболее ранний из сохранившихся списков Нового Завета гораздо ближе по времени к оригиналу, чем практически любое произведение древности".

Новый Завет по сравнению с другими произведениями древности

Сравнение рукописей

В своей книге „Документы Нового Завета" Ф. Ф. Брюс живо сравнивает Новый Завет с древними историческими трудами: „Оценить богатство рукописных свидетельств Нового Завета можно, если сравнить их с сохранившимися списками других исторических трудов древности. „Галльские войны" Цезаря, написанные между 58 и 50 г. до Р.Х., сохранились в большом количестве списков, но всего 9 или 10 из них отличаются достаточно высоким качеством, и самая ранняя из этих рукописей написана 900 лет спустя после смерти Цезаря. Из 142 книг „Римской истории" Ливия (59 г. до Р.Х. — 20 г. по Р.Х.) сохранилось лишь 35, которые дошли до нас в лучшем случае в 20 списках различного происхождения, причём самый ранний из них (с отрывками из книг 111-У I) относится к 4 веку. Из 14 книг „Истории" Тацита (около 100 г. по Р.Х.) сохранилось лишь четыре с половиной; из 16 книг его „Анналов" 10 сохранилось целиком, и две — частично. Весь текст этих сохранившихся фрагментов двух великих исторических трудов Тацита основан полностью на двух списках, одном IX века, и одном — XI.

Все сохранившиеся списки его мелких работ („Диалог об ораторах", „Агрикола", „Германия"), восходят к одной рукописи X века. „История" Фукидида (около 460-400 г. до Р.Х.) известна по восьми рукописям, самая ранняя из которых относится примерно к 900 г. по Р.Х., и нескольким обрывкам папируса, датирующимся началом христианской эры. То же самое справедливо по отношению к „Истории" Геродота (488—428 г. до Р.Х.). Однако ни один серьёзный учёный не станет слушать утверждений о сомнительности трудов Геродота или Фукидида, базирующихся на том, что самые ранние списки их работ на 13 с лишним веков моложе оригиналов".

В книге „Введение в текстологию Нового Завета" Гринли пишет о периоде времени, разделяющем автограф произведения и дошедшую до наших дней рукописную копию. Он говорит, что „старейшие из известных списков греческих классиков на тысячу лет

или более того моложе, чем оригиналы. В случае латинских классиков этот период несколько короче, и для произведений Вергилия достигает всего трёх веков. Что же до Нового Завета, то два из наиболее важных списков были составлены самое позднее через 300 лет после завершения Нового Завета, а некоторые практически полные списки, как и обширные фрагменты частей Нового Завета, изготовлены всего через сто лет после написания оригинала".

Гринли добавляет, что „коль скоро учёные с доверием относятся к трудам древних классиков, несмотря даже на то, что их самые старые списки изготовлены настолько позднее оригиналов, а число дошедших до нас списков иногда столь мало, — становится ясной достоверность текста Нового Завета".

Брюс Метцгер в книге „Текст Нового Завета" проводит убедительное сравнение: „Книги многих древних авторов дошли до наших дней по самой тонкой ниточке, какую можно представить. Например, свод римской истории Веллия Петеркула сохранился лишь в одном неполном списке, с которого и был издан — но даже этот список погиб в XVII веке, после того, как был скопирован Беатом Ренаном в Америке. Даже „Анналы" знаменитого историка Тацита сохранились, если говорить о первых шести книгах, лишь в одном-единственном списке IX века. В 1870 году единственный известный список „Послания к Диогнету", раннего христианского сочинения, обычно входящего в труды отцов церкви, погиб при пожаре городской библиотеки в Страсбурге. С Новым Заветом положение другое: любого критика его текста смущает богатство дошедших до нас материалов".

Ф. Ф. Брюс пишет: „Ни для одной группы произведений древней литературы не существует такого обилия достоверных текстов, как для Нового Завета".

Автор Время написания Древнейший список Разница во времени Число списков

Цезарь 100-44 до Р.Х. 900 1000 лет 10

Ливий 59 до Р.Х. - 17 20

Платон (Тетралогии) 427-347 до Р.Х. 900 1200 лет 7

Тацит (Анналы) 100 1100 1000 мен.20

Тацит (Малые труды) 100 1100 900 1

Плиний Млад. (истор.) 61-113 850 750 7

Фукидид (История) 460-400 до Р.Х. 900 1300 8

Светоний (Жизнь Цез.) 75-160 950 800 8

Геродот (История) 480-425 900 1300 8

Гораций 900

Софокл 496-406 1000 1400 193

Лукреций 55 или 53 Р.Х. 1100 2

Катулл 54 до Р.Х. 1550 1600 3

Еврипид 480-406 до Р.Х. 1100 1500 9

Демосфен 383-322 до Р.Х. 1100 1300 200

Аристотель 384-322 до Р.Х. 1100 1400 49

Аристофан 450-385 до Р.Х. 900 1200 10

Примечание: Все списки Демосфена сделаны с одной рукописи. Число списков работ Аристотеля (49) — общее число рукописей всех его трудов.

Сравнение текстов

Как отмечает Брюс Метцгер, „из всех произведений греческой литературы лучше всего подходят для сравнения с Новым Заветом поэмы Гомера". Он добавляет, что „во всём диапазоне древней греческой и римской литературы Илиада стоит сразу вслед за Новым Заветом по числу рукописных текстов, дошедших до наших дней.

Далее Метцгер пишет: „В древние времена люди (1) заучивали Гомера наизусть так же, как позже они заучивали Писания. (2) Оба произведения пользовались огромным авторитетом и цитировались как буквари, по которым учились читать разные поколения школьников. (4) Вокруг обоих произведений выросла масса исследовательской литературы и комментариев. (5) К обоим были составлены словари. (6) Оба широко использовались как источник аллегорий. (7) В обоих случаях существует большое количество подражаний и дополнений (гимны Гомера и произведения вроде „Войны мышей и лягушек", с одной стороны, и апокрифы — с другой). (8) Гомер был переписан прозой, Евангелие от Иоанна было переложено Ноннием из Панополиса в эпический гекзаметр. (9) Рукописи Гомера и рукописи

Библии были иллюстрированы. (10) Сцены из Гомера были изображены на фресках Помпеи; христианские базилики украшались мозаиками и фресками на библейские темы".

Э. Дж. Тернер указывает, что Гомер, несомненно был самым читаемым автором древности.

Произведение Время написания Древнейший список Разница во времени Число списков
Гомер ("Илиада") 900 до Р.Х. 400 г. Р.Х. 500 лет 643

Новый Завет 40-100 г. 125 г. 25 24000

Гейслер и Никс сравнивают разночтения в текстах Нового Завета и в текстах древних произведений: „На втором месте за Новым Заветом по числу сохранившихся списков стоит Илиада (643 списка). Как и Библия, она считалась „священной" книгой. Греческие рукописи обеих книг подвергались критике и изменениям. В Новом Завете около 20 тысяч строк".

Далее они пишут: „...в Илиаде около 15600 строк. Сомнению подвергается всего 40 строк (около 400 слов) Нового Завета, в то время как для Илиады эта цифра достигает 764 строк. Иными словами, текст Илиады искажён на пять процентов, а текст Нового Завета — всего на половину процента.

Индийский национальный эпос „Махабхарата" дошёл до нас в ещё более искажённом виде. Он примерно в восемь раз длиннее Илиады и Одиссеи вместе взятых, и насчитывает около 250 тысяч строк. Из этого числа искажено около 26 тысяч (10 процентов)".

Бенджамин Уорфилд в своём „Введении в текстологию Нового Завета" цитирует мнение Эзры Аббота, который считал, что 95% разночтений Нового Завета „...встречаются в исключительно малом количестве списков, хотя и существуют; что же до 95% остающихся разночтений, то они настолько незначительны, что их включение или исключение не приводит ни к какому существенному изменению смысла тех фрагментов, где они присутствуют".

О подсчёте разночтений Гейслер и Нике пишут следующее: „Заявление о существовании около 200000 разночтений в Новом Завете весьма двусмысленно, ибо они относятся лишь к 10 тысячам мест в Новом Завете. Если искажено правописание одного-единственного слова в 3 тысячах различных мест, мы считаем это тремя тысячами разночтений".

Хотя Филип Шафф имел дело с меньшим количеством списков, чем современные исследователи, в своём труде „Сравнение греческого Нового Завета с английским переводом" он заключил, что всего 400 из имевшихся 150 тысяч разночтений вели к сомнениям в смысле текста, а из них всего 95 имели существенное значение. Ни одно из разночтений, писал Шафф, не искажало „постулата веры или долга, который не был бы надёжно подкреплён другими несомненными отрывками или всем духом новозаветных учений".

Ф. Хорт, посвятивший изучению рукописей всю свою жизнь, пишет:

„Доля слов которые безо всякого сомнения принимаются всеми читателями весьма высока и достигает по меньшей мере семи восьмых текста. Вся критика, таким образом, сосредоточивается на остающейся одной восьмой текста, где искажения сводятся в основном к переменам в порядке следования слов и другим сравнительно тривиальным вещам.

Если верны принципы, которым следует это издание, то эту область критики можно резко сузить. Мы полностью признаём необходимость воздерживаться от окончательных решений в тех случаях, когда нельзя предпочесть одно из двух или большего количества разночтений. При этом, если отбросить чисто орфографические разночтения, слова, в значении которых можно сомневаться, составляют всего около одной шестнадцатой всего Нового Завета. В этой второй оценке доля сравнительно тривиальных разночтений неизмеримо больше, чем в первой. Таким образом, количество разночтений, которые можно в том или ином смысле считать существенными, составляет лишь ничтожную долю всех остающихся разночтений и вряд ли составляет более одной тысячной части всего текста".

Комментируя замечания Хорта, Гейслер и Никс пишут: „...лишь около одной восьмой всех вариантов имеют какой-то вес, поскольку большинство их представляет собой разночтения в орфографии или стиле. Таким образом, всего одна шестидесятая часть разночтений подымается над тривиальным уровнем и заслуживает названия

„значительных". Математическая оценка показывает, что текст Нового Завета, следовательно, является „чистым" на 98,33%".

Уорфилд смело заявляет, что, согласно фактам, Новый Завет практически целиком дошёл до нас „без искажений или с ничтожными искажениями; и даже о самых искажённых списках можно сказать известными словами Ричарда Бентли, что „подлинный текст авторов Святого Писания достаточно точен; ...не искажён и не уничтожен ни один постулат веры или нравственности... даже при самом неумелом или злонамеренном выборе источника из числа сохранившихся материалов..."

Шафф приводит цитаты из Трегеллеса и Скривнера: „В нашем распоряжении такое большое количество списков, помощь нам оказывает столько вариантов, что ни одной опечатки не приходится устранять путём догадок". (Трегеллес, „Греческий Новый Завет", изд-во „Протегомена").

„Богатство наших запасов, — пишет Скривнер, — настолько велико, что оно не только не вызывает сомнений или смущения у подлинно изучающего Святое Писание, но и заставляет его полнее признать общую цельность Нового Завета перед лицом частичных разночтений. Что бы дал вдумчивый читатель Эсхила за такую помощь в преодолении тёмных мест, которые испытывают его терпение и омрачают удовольствие от чтения этого возвышенного поэта!"

Ф. Ф. Брюс в работе „Пергаменты и книги" пишет, что при отсутствии объективных текстуальных данных для исправления очевидных ошибок „текстолог должен прибегать к искусству исправления путём догадки — искусству, требующему жесточайшей самодисциплины. Исправление должно быть очевидно верным, а кроме того, объяснять, каким образом в текст вкралась ошибка. Иными словами, оно должно быть одновременно „возможным по существу" и „возможным с точки зрения процесса переписывания. Сомнительно, что в Новом Завете есть хотя бы одно разночтение, которое требует исправления путём догадки. Число сохранившихся списков настолько велико, что хотя бы один из многих тысяч свидетелей непременно должен донести до нас верный вариант".

О том, что варианты текстов не вредят христианскому учению, убедительно писал сэр Фредерик Кенъон, один из самых выдающихся специалистов по текстологии Нового Завета: „В заключение следует ещё раз подчеркнуть следующее предостережение: ни один из основополагающих постулатов христианской веры не основан на спорном тексте..."

Можно с полной ответственностью утверждать, что текст Библии по сути не даёт повода для разногласий, что особенно верно в случае Нового Завета. Число списков Нового Завета, древних переводов и цитат из него в трудах ранних церковных авторов настолько велико, что мы практически уверены в правильном чтении всех сомнительных отрывков, сохранившемся в том или ином древнем источнике. Этого нельзя сказать ни о какой другой древней книге в мире.

Учёные вполне уверены, что они, располагают практически верным текстом произведений главных греческих и римских авторов, скажем, Софокла, Фукидида, Цицерона или Вергилия. В то же время наши сведения об этих писателях основаны на крайне малом количестве рукописей, между тем, как насчитываются сотни и тысячи списков Нового Завета".

Глисон Арчер, отвечая на вопрос об объективных свидетельствах, показывает, что разночтения или ошибки в передаче текста не влияют на Божественное откровение:

„Внимательное изучение вариантов (разночтений) в различных древних рукописях показывает, что ни один из них не влияет ни на одно из учений Писаний. Система духовной истины, содержащаяся в классическом древнееврейском тексте Ветхого Завета ни в малейшей степени не изменилась и не пострадала от обнаружения разночтений в более древних еврейских рукописях, обнаруженных в пещерах Мёртвого моря и в других местах. Чтобы убедиться в этом, достаточно справиться с перечнем наиболее частых разночтений в издании еврейской Библии Рудольфа Киттеля. Большинство из них явно настолько незначительно, что они не влияют на принципиальное содержание каждого отрывка".

Бенджамин Уорфилд писал: „Сравнивая нынешнее состояние текста Нового Завета с текстом любого другого древнего произведения, мы... должны констатировать его поразительную точность. Благодаря той тщательности, с которой переписывался Новый Завет (и, несомненно, основанной на подлинном благоговении перед его святыми

словами), благодаря Божественному Провидению, возжелавшему во всех веках дать своей Церкви надёжный и точный текст Писаний, Новый Завет не имеет соперников среди других древних произведений не только по чистоте своего текста, сохранившейся при всех переписываниях и употреблении, но и по богатству дошедших до нас свидетельств, исправляющих сравнительно немногочисленные ошибки".

Издатели так называемого „Исправленного стандартного издания" Библии пишут: „Внимательному читателю будет ясно, что и в 1946 году, как в 1881 или 1901, ни один постулат христианского учения не подвергся пересмотру по той простой причине, что ни одно из нескольких тысяч разночтений в рукописях не потребовало такого пересмотра".

Б. Х. Стритер считает, что благодаря изобилию текстуального материала касающегося Нового Завета, „степень уверенности в том, что... этот текст дошёл до нас в надёжном виде, исключительно высока".

В „Истории Библии" Фредерик Кеньон продолжает: „Отрадно в конце концов обнаружить, что общим итогом всех новых находок рукописей и исследовательской работы стало укрепление доказательств подлинности Писаний и нашей уверенности в том, что мы располагаем цельным и истинным Словом Божиим".

Профессор Йельского университета Миллар Берроуз говорит: „Ещё одним результатом сравнения греческого языка Нового Завета с языком папирусов стало укрепление уверенности в том, что сам текст Нового Завета был переведен правильно".

Берроуз пишет также, что тексты Нового Завета „передавались с такой замечательной точностью, что не должно быть никаких сомнений, касающихся заключённого в них учения".

Таким образом, следует логический вывод в том, что с точки зрения рукописных свидетельств Новый Завет по своей достоверности значительно превосходит любые другие памятники древности.

Хронология важнейших рукописей Нового Завета

Процесс датировки.

Возраст рукописей определяется, среди прочего, по следующим признакам:

1. Материалы
2. Размер и форма букв
3. Пунктуация
4. Членение текста
5. Украшения
6. Цвет чернил
7. Фактура и цвет пергамента.

Наиболее древний сохранившийся фрагмент Нового Завета представляет собой рукопись Джона Райланда (130 г.), хранящаяся в библиотеке имени Джона Райланда в английском городе Манчестере. „Возраст этого списка, места его находки (Египет), некоторое удаление от традиционного места написания (Малая Азия) — всё это заставляет нас признать, что данный отрывок из Евангелия от Иоанна подтверждает общепринятое мнение о времени написания Нового Завета, т.е. конец I века".

Брюс Метцгер пишет о выдвигавшихся некогда аргументах критиков Евангелия: „Если бы этот небольшой отрывок был известен в середине прошлого века, он полностью опроверг бы мнение школы критиков Нового Завета, вдохновлённой блестящим профессором Тюбингенского университета Фердинандом Кристианом Бауром, и утверждавшей, что Евангелие от Иоанна было написано не ранее 160 г."

II папирус Бодмера (150-200 г.), находящийся в Бодмеровской библиотеке мировой литературы, содержит большую часть Евангелия от Иоанна.

По мнению Брюса Метцгера, эта рукопись была „самым важным списком Нового Завета, открытым со времени приобретения папирусов Честера Битти..."

В своей статье „О датировке II папируса Бодмера", помещённой в 1960 году в „Учёных записках Австрийской Академии Наук", „Херберт Хунгер, директор коллекции папирусов венской Национальной Библио-теки, относит эту рукопись к ещё более раннему периоду — к середине, если не к первой половине II века".

Папирусы Честера Битти (200 г.) хранятся в Музее Честера Битти в Дублине, а также в Мичиганском университете. Это собрание состоит из рукописей на папирусе, три из которых крупные фрагменты Нового Завета.

В книге „Библия и современная наука“ сэр Фредерик Кенъон пишет:

„Конечным результатом этого открытия — которое остаётся самым важным с момента обнаружения Синайского кодекса — было сужение временного промежутка между древними рукописями и традиционной датировкой произведений Нового Завета до такой степени, что этот промежуток перестал играть какую бы то ни было роль в спорах о подлинности Евангелия. Такого огромного количества древних списков нет ни для одной античной книги, и ни один непредвзятый исследователь не станет оспаривать подлинности дошедшего до нас текста Нового Завета“.

Слово диатессерон означает „гармония четырёх частей“ и происходит от греческого выражения, буквально переводящегося как „через четыре“. Четыре Евангелия были объединены Татианом около 160 г.

В своей „Церковной истории“ (том 4, изд-во Луб, 29 изд., 1397) Евсевий пишет: „...Их бывший наставник Татиан составил сочетание Евангелий, и дал ему имя „Диатессерон“... эта книга ещё сохранилась в некоторых местах“. Полагают, что Татиан, христианин ассирийского происхождения, был первым, составившим четырёхчастное Евангелие; до наших дней дошли только небольшие фрагменты этой книги.

Ватиканский кодекс (325-350 гг.) находится в библиотеке Ватикана и содержит почти весь текст Библии.

Синайский кодекс (350 г.) хранится в Британском музее. Эта рукопись, содержащая почти весь текст Нового Завета и более половины текста Ветхого Завета, была открыта доктором Константином фон Тишендорфом в монастыре на горе Синай в 1859 году, передана монастырём в подарок русскому императору, а на Рождество 1933 года куплена у Советского Союза правительством и народом Великобритании за 100 тысяч фунтов стерлингов.

Поразительна история открытия этой рукописи, о которой пишет Брюс Метцгер:

„В 1844 году, когда ему ещё не исполнилось тридцати, приват-доцент Лейпцигского университета Тишендорф отправился в продолжительное путешествие по Ближнему Востоку в поисках библейских рукописей. Во время посещения монастыря Св. Екатерины на горе Синай он случайно заметил какие-то листы пергамента, лежащие в корзине среди других бумаг, предназначенных для монастырской печи. Исследовав пергамент, он убедился, что имеет дело с копией Септуагинты, одного из вариантов Ветхого Завета, написанной древним греческим письмом. Он извлёк из корзины не больше не меньше как сорок три таких листа пергамента. причём монах между делом сообщил ему, что две таких корзины бумаг уже успели погибнуть в печке. Когда Тишендорфу показали другие фрагменты той же рукописи, содержавшие всю книгу Исаии, а также 1 и 2 книги Маккавеев, он не смог не сказать монахам, что рукописи эти слишком ценны, чтобы использовать их на топливо. Те сорок три листа, которые ему позволили увезти с собой, содержали фрагменты 1 книги Паралипоменон, книги пророка Иеремии, Неемии и книгу Есфирь; по возвращении в Европу он передал их библиотеке Лейпцигского университета, где они хранятся и по сей день. В 1846 году он опубликовал их содержание, назвав рукописи кодексом Фредерика Августа, по имени своего государя и покровителя, короля Саксонии“.

В свой второй приезд в монастырь в 1853 году Тишендорф не обнаружил никаких новых рукописей: восторги исследователя при первом посещении монастыря вызвали у монахов некоторое подозрение. В 1859 году он приехал в монастырь в третий раз, под покровительством Императора Александра Второго. Незадолго до отъезда учёный подарил отцу-настоятелю монастыря экземпляр „Септуагинты“, опубликованный им в Лейпциге. „Настоятель заметил, что у него тоже есть копия „Септуагинты“, и извлёк из шкафчика в своей келье рукопись, завернутую в красную ткань. Перед потрясённым учёным лежало сокровище, о встрече с которым он мог только мечтать. Скрывая свои чувства, Тишендорф попросил разрешения вечером взглянуть на рукопись поближе. Это разрешение ему дали, и возвратившийся к себе Тишендорф провёл всю ночь за восторженным изучением рукописи. Как записал он в своём дневнике (который вёлся, как и положено дневнику учёного, на латыни), „спать казалось настоящим святотатством“. Вскоре Тишендорф обнаружил, что документ содержал куда больше материала, чем он мог ожидать: там была не только большая часть Ветхого Завета, но и отлично сохранившийся Новый Завет с прибавлением двух раннехристианских работ II века: Послания Варнавы, которые были до тех пор доступны лишь в плохом латинском

переводе, а также крупного фрагмента „Гермасского пастыря“, известного лишь по своему названию”.

Александрийский кодекс (400 г.) хранится в Британском Музее. Согласно Британской энциклопедии, он был написан по-гречески в Египте. Он содержит почти весь текст Библии.

Кодекс Ефрема (400-410 г.) хранится в Национальной Библиотеке в Париже. Британская Энциклопедия пишет, что „его принадлежность к 5 веку и те сведения, которые он содержит, делают его важным источником текста определённых фрагментов Нового Завета”.

В этой рукописи содержатся все книги Библии за исключением 2 Послания к Фессалоникийцам и 2 Послания Иоанна.

Кодекс Безы (позже 450 г.) хранится в библиотеке Кембриджского университета и содержит Евангелия и Деяния Апостолов не только по-гречески, но и по латыни.

Вашингтонский кодекс (около 450 г.) содержит текст четырёх Евангелий.

Кларомонтанский кодекс (500-510 г.) — двуязычная рукопись, содержащая Послания Павла.

Различные варианты рукописей как подтверждение их достоверности

Точность и надёжность текстов подтверждается также различными древними вариантами. Как правило, древняя литература редко переводилась на другие языки”.

С момента своего зарождения христианство было миссионерским учением.

Древнейшие варианты Нового Завета были составлены миссионерами, которые стремились облегчить распространение христианской веры среди говоривших на сирийском, латинском и коптском языках.

Сирийские и латинские варианты (переводы) Нового Завета появились около 150 г., т.е. через весьма небольшой промежуток времени после оригиналов.

Существует более 15 тыс. рукописных копий различных вариантов Нового Завета

Сирийские переводы

Древнесирийский вариант содержит четыре Евангелия, переписанных примерно в 4 веке. Следует заметить, что „сирийским языком обычно называют язык арамейских христиан. Эта рукопись написана своеобразным вариантом арамейского письма”.

Феодор из Мопсуэстии писал (5 век): „Оно было переведено на язык сирийцев”.

Версия „Пешитта” означает „простая”. Это стандартный сирийский текст, составленный в 150-250 г. До наших дней дошло более 350 списков этой версии, изготовленных в 4 веке.

Палестино-сирийский вариант. Большинство учёных относят его к 5 веку (400-450 г.).

Вариант Филоксена (508 г.) — это новый перевод Нового Завета на новый сирийский язык, выполненный Поликарпом для Филоксена, епископа Мабугского.

Вариант гаркельский — перевод, выполненный Фомой из Гаркеля в 616 г.

Латинские переводы

Старый латинский перевод. Есть свидетельства, относящиеся к периоду от 4 века до 13 века, что уже в 3 веке „...по Северной Африке и Европе ходил перевод Нового Завета на латынь...”

Африканский перевод. (Баббиенский кодекс) относится к 400 г. По свидетельству Метцгера, „Е. А. Лоу обнаружил палеографические доказательства того, что эта рукопись скопирована с папируса 2 века”.

Корбиенский кодекс (400-500 г.) содержит четыре Евангелия.

Кодекс верцеленский (360 г.).

Кодекс палатинский (5 век).

Латинская Вульгата (что означает „общая” или „народная”). Иероним, который был секретарём Дамаса, епископа Римского, выполнил поручение последнего отредактировать латинский перевод Библии в период между 366 и 384 г.

Коптские (египетские) варианты

Ф.Ф. Брюс пишет, что первый египетский перевод Нового Завета появился, по всей видимости, в 3 или 4 веке.

Сахидский вариант. Начало 3 века.

Бохаирский вариант. Редактор издания этого варианта относит его примерно к 4 веку.

Среднеегипетский вариант. 4 или 5 век.

Другие древние варианты

Армянский (400 г. или несколько позже). Этот вариант, видимо, был переводом греческой Библии константинопольского происхождения.

Готский. Четвёртый век.

Грузинский. Пятый век.

Эфиопский. Шестой век.

Нубийский. Шестой век.

Свидетельства ранних отцов церкви о достоверности Библии

Как пишет Британская энциклопедия, "изучивший все рукописи и варианты Евангелия текстолог ещё не исчерпал всех возможностей ознакомления с текстом. Сочинения ранних отцов церкви нередко содержат отрывки текстов, отличающиеся от той или иной рукописи... эти свидетельства, особенно когда они подтверждают прочтения, установленные по другим источникам, должны приниматься в расчёт текстологами перед тем, как делать свои заключения".

Дж.Харольд Гринли пишет, что цитаты из Писания в работах древних христианских авторов „столь многочисленны, что по ним можно было бы практически восстановить текст Нового Завета, не обращаясь к его рукописям".

Брюс Метцгер подчёркивает вышесказанное по отношению к комментариям, проповедям и т.д., когда пишет, что „в самом деле, эти цитаты столь обширны, что в случае гибели всех остальных источников текста Нового Завета по одним таким цитатам можно было бы восстановить практически весь Новый Завет".

Сэр Дэйвид Дэлримпл начал изучать роль Писания в древних христианских сочинениях, когда ему задали следующий вопрос:

„Предположим, что Новый Завет был бы уничтожен, а все его списки погибли к концу третьего века. Можно ли было бы восстановить его по сочинениям отцов церкви второго и третьего веков?"

После продолжительных исследований Дэлримпл пришёл к следующему ответу:

„Взгляните на эти книги. Вы помните вопрос о Евангелии и отцах церкви? Он возбудил моё любопытство, и поскольку у меня в распоряжении имелись все существующие работы отцов церкви второго и третьего веков, я приступил к соответствующим изысканиям. На данный момент мне удалось отыскать весь Новый Завет за исключением одиннадцати стихов".

Предостережение. В „Библейском справочнике" Джозеф Ангус определяет известные недостатки сочинений отцов церкви:

1. Цитаты иногда не отличаются дословной точностью.
2. Некоторые переписчики были склонны совершать ошибки или вносить в текст сознательные изменения.

Климент Римский (95 г.). Ориген в своей книге „О началах" (кн. 2, часть третья) называет его учеником апостолов.

Тертуллиан в труде „Против ересей" (гл. 23) пишет, что Климент был назначен к своему служению Петром.

Ириней в книге „Против ересей" (кн. 3, гл. 3) продолжает, что „проповеди апостольские ещё звучали в ушах его, и учение апостолов было у него перед глазами".

Он приводит цитаты из:

Матфея

Марка

Луки

Деяний Апостолов

1 Посл. к Коринфянам

1 Посл. Петра

Послание к Евреям

Послания к Титу

Игнатий (70-110 г.), епископ Антиохийский, погиб мученической смертью. Он хорошо знал апостолов. Его семь посланий содержат цитаты из Матфея, Иоанна, Деяний Апостолов, Послания к Римлянам, 1 Послания к Коринфянам, Послания к Ефессянам, Послания к Филиппийцам, Послания к Галатам, Послания к Колоссянам, Послания

Иакова, 1 и 2 Послания к Фессалоникийцам, 1 и 2 Послания к Тимофею и 1 Послание Петра.

Поликарп (70-156 г.) принял мученическую смерть в возрасте 86 лет. Он был епископом Смирнским и учеником апостола Иоанна.

Другие отцы церкви, цитировавшие Новый Завет, включают Варнаву (около 70 г.), Гермаса(ок. 95 г.), Татиана (ок. 170 г.) и Иринея(ок. 170 г.).

Климент Александрийский (150-212 г.) приводит 2400 цитат из всех книг Нового Завета, кроме трёх.

Тертуллиан (160-220 г.) был пресвитером церкви в Карфагене. Он цитирует Новый Завет более 7000 раз, причём 3800 цитат из этого числа взяты из Евангелий.

Ипполит (170-235 г.) ссылается на Новый Завет более 1300 раз.

Иустин Мученик (133 г.) боролся с еретиком Маркионом.

Ориген (185-253 или 254). Этот горячий проповедник Евангелия написал более 6000 работ, в которых содержится более 18000 цитат из Нового Завета.

Киприан (ум. 258 г.), епископ Карфагенский, использует около 740 цитат из Ветхого Завета и 1030 из Нового Завета.

Как справедливо заключают Гейслер и Нике, „здесь достаточно краткого подсчёта, чтобы убедиться, что ещё до Никейского собора (325 г.) Новый Завет цитировался около 32 тысяч раз, причём эта цифра далеко не полна. Более того, она не включает цитат, приводимых авторами 4 века. Добавив только число ссылок на Новый Завет у одного автора - Евсевия - который писал в эпоху Никейского собора и до него, мы доведём общее число цитат более чем до 36 тысяч".

К вышеперечисленным автором можно добавить Августина, Лактанция, Иоанна Златоуста, Иеронима, Гая Романа, Афанасия, Амвросия Миланского, Кирилла Александрийского, Ефрема Сирина, Хилария из Пуатье, Григория Нисского и др.

Лео Джеганэй пишет о цитировании Нового Завета отцами церкви следующее: „Среди значительного количества неопубликованных материалов, оставленных Дином Бергоном после своей смерти, следует отметить его указатель цитат из Нового Завета, употреблявшихся отцами церкви. Он состоит из шестнадцати пухлых томов, хранящихся в Британском Музее и содержащих 86 тысяч 489 цитат".

ЦИТАТЫ НОВОГО ЗАВЕТА У ДРЕВНИХ ОТЦОВ ЦЕРКВИ

Автор Евангелия Деяния Апостолов Послания Павла Соборные Послания Откровение Всего

Иустин Мученик 268 10 43 6 3 /266 отс./ 330

Иринея 1038 194 499 23 65 1819

Климент Алекс. 1017 44 1127 207 11 2406

Ориген 9231 349 7778 399 165 17922

Тертуллиан 3822 502 2609 120 205 7258

Ипполит 734 42 387 27 188 1378

Евсевий 3258 211 1592 88 27 5176

ВСЕГО 19368 1352 14035 870 664 36289

Подтверждение достоверности рукописей лекционарами (требниками) *

Этим вопросом исследователи занимались крайне недостаточно. И в то же время второй по значению группой греческих рукописей Нового завета являются лекционары.

Брюс Метцгер следующим образом описывает происхождение лекционаров: „Следуя обычаю, принятому в синагогах, согласно которому отрывки из Законов и Пророков читались на службе каждый день субботний, христианская церковь также приняла практику чтения отрывков из книг Нового Завета на церковных службах. Развилась целая система таких отрывков из Евангелий и Посланий, а затем возник обычай располагать их в определённом порядке, согласно воскресеньям и другим церковным праздникам христианского года".

Метцгер пишет далее, что каталогизировано 2135 таких собрания отрывков, большинство из которых до сих пор ждёт текстологического анализа.

Дж.Гринли, сообщает, что „наиболее древние отрывки из лекционаров относятся к шестому веку, в то время как полные списки Нового Завета - к восьмому веку и позже". Лекционары обычно были весьма консервативны. В них использовался древнейший текст, что делает их текстологически незаменимыми.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ДОСТОВЕРНОСТИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

В случае Ветхого Завета мы не располагаем такими обильными рукописными свидетельствами, как с Новым Заветом. Вплоть до недавнего открытия свитков Мёртвого моря, наиболее древний список Ветхого Завета на иврите относился к 900 г. по Р.Х. Это соответствует промежутку времени между оригиналом и списком в 1300 лет (еврейский Ветхий Завет был завершён около 400 г. до Р.Х.). На первый взгляд Ветхий Завет может показаться не более достоверным, чем любой другой образчик древней литературы.

В пещерах Мёртвого моря было обнаружено значительное число рукописей, отнесенных учёными к эпохе до Рождества Христова.

Сравнивая и анализируя известные факты, мы обнаруживаем убедительнейшие причины считать дошедшие до нас рукописи Ветхого Завета исключительно достоверными. Мы видим, как писал об этом сэр Фредерик Кеньон, что „христианин может взять в руки всю Библию целиком и без страха и сомнения сказать, что он держит истинное Слово Божье, без потерь передававшееся от одного поколения к другому в течение многих веков“.

Для того, чтобы убедиться в уникальной достоверности Писания, следует прежде всего изучить ту огромную тщательность, с которой переписчики копировали рукописи Ветхого Завета.

Талмудисты

(100-500 г. по Р.Х.)

В течение этого периода огромные усилия были потрачены на систематизирование гражданских и церковных законов древних евреев. Талмудисты разработали весьма изощрённую систему переписывания синагогальных свитков.

Сэмюэль Дзвидсон описывает пункты устава талмудистов, касающиеся Ветхого Завета. Эти подробные установления (здесь будет использована нумерация, принятая Гейслером и Никсом) заключались в следующем: „

Синагогальный свиток должен быть написан на шкурах чистых животных.

Эти шкуры выделяются для синагоги евреям.

Они скрепляются вместе сухожилиями чистых животных.

На каждом куске пергамента должно находиться определённое количество столбцов, постоянное на протяжении всей рукописи.

Длина каждого столбца не должна быть менее 48 и более 60 строк, каждая строка должна содержать 30 букв.

Все слова в рукописи должны располагаться по линейке, и если три слова написаны неровно, то рукопись считается негодной.

Чернила должны быть только чёрными, а не красными, зелёными или какого бы то ни было иного цвета, и приготовлены согласно определённому рецепту.

Переписчик не должен ни в чём отклоняться от оригинала, представляющего собой аутентичную копию.

Ни одного слова, ни одной буквы или знака препинания не должно писать по памяти, без того, чтобы писец не взглянул на лежащую перед ним рукопись...

Между любыми двумя согласными должно оставаться пространство, равное толщине волоса или нити.

Между любыми двумя абзацами должно оставаться пространство шириной в девять согласных, а

между книгами - шириной в три строки.

Пятая книга Моисеева должна оканчиваться полной строкой, хотя с другими книгами это необязательно.

Кроме того, переписчик должен работать в полной традиционной еврейской одежде, вымыв всё своё тело,

не начинать писать имени Бога, только что обмакнув перо в чернила, и, наконец, если царь обратится к нему, когда он пишет это имя, писец должен не обратить на него никакого внимания“.

Дэвидсон добавляет, что „свитки, в которых не выполнены эти правила, должны были закапываться в землю или сжигаться, либо передаваться в школы для использования в качестве учебников“.

Почему до нас дошло сравнительно мало древних рукописей Ветхого Завета? Учитывая строгость и точность правил для переписчиков, само отсутствие древних списков доказывает надёжность тех, что сохранились до наших дней.

Глисон Арчер сравнивает расхождения в списках древнееврейского текста Ветхого Завета с разночтениями такого памятника до-христианской литературы, как египетская Книга Мёртвых. Он приходит к выводу, что рукописи Ветхого Завета отличаются поразительным единообразием, и пишет следующее:

„Несмотря на то, что два списка книги Исаии, обнаруженные в 1 Кумранской пещере близ Мёртвого моря в 1947 году, были на тысячу лет старше, чем наиболее древняя из ранее известных рукописей (980 г. по Р.Х.), более 95% из текста дословно совпало с канонической древнееврейской Библией, дошедшей до наших дней. Остающиеся 5% разночтений заключались преимущественно в описках и расхождениях в правописании. Даже те обнаруженные близ Мёртвого моря отрывки из Второзакония и книги Самуила, которые указывали на существование группы рукописей, отличных от тех, что послужили источником нынешнего еврейского текста, не содержали никаких расхождений в постулатах веры или учениях, и ни коим образом не влияли на содержание откровений“.

Талмудисты были настолько уверены в точности изготовленных рукописных копий, что считали новый список равносильным оригиналу. Фредерик Кеньон в книге „Наша Библия и древние рукописи“ останавливается на этой уверенности, приводившей к уничтожению более древних списков. „Та же исключительная тщательность, с которой относились к переписыванию рукописей, лежит в основе исчезновения более древних копий. Когда рукопись копировалась с точностью, предписанной Талмудом, а затем должным образом проверялась, она считалась подлинной, обладающей такой же ценностью, как любая другая копия. Если все копии были одинаково „подлинными“, возраст не давал одному списку преимущества над другим, и даже напротив: возраст был определённым недостатком, ибо со временем любая рукопись истиралась или повреждалась. Повреждённая или несовершенная копия немедленно признавалась негодной к использованию.“

При каждой синагоге имелась так называемая „гениза“, деревянный шкафчик, куда помещались повреждённые рукописи; уже в нашу эпоху из этих хранилищ были извлечены некоторые из наиболее древних сохранившихся рукописей. Таким образом, согласно еврейской традиции, более новым спискам отдавалось предпочтение перед более древними, поскольку они были совершеннее и не содержали дефектов. Более древние списки, заточенные в „генизу“, естественным образом разрушились - иногда от отсутствия ухода, а иногда намеренно сжигались, когда в „генизе“ становилось слишком мало места.

Следовательно, отсутствие древнейших списков еврейской Библии не должно ни удивлять нас, ни беспокоить. Если к вышеупомянутым причинам мы добавим частые преследования евреев (сопровождавшиеся уничтожением их собственности), исчезновение древних рукописей объяснится вполне удовлетворительно, а за оставшимися следует признать, что они содержат именно то, что должны содержать - т.е. масоретский текст Библии“.

Масоретский период

(500-900 г.)

Масореты (от слова масора, т.е. „традиция“) взяли на себя огромный труд по редактированию и стандартизации текста. Центр масоретского движения находился в Тивериаде. Завершённая ими редакция носит название „масоретского“ текста. Этот итоговый текст содержит точки, обозначающие гласные звуки, чтобы обеспечить правильное произношение. Масоретский текст - это текст современной еврейской Библии.

Масореты отличались строгой дисциплиной и обращались с текстом „с величайшим уважением, которое можно представить. Они разработали сложную систему, позволявшую бороться с ошибками переписчиков. Например, они подсчитывали количество каждой из букв алфавита в каждой из книг, они нашли буквы, стоящие посередине Пятикнижия и всей еврейской Библии. Делали они и более подробные подсчёты. „Подсчитано было едва ли не всё, что можно было подсчитать“, пишет Уилер

Робинсон. Они разработали также мнемонические приёмы, облегчавшие запоминание различных цельных отрывков текста".

Как комментирует сэр Фредерик Кеньон, „помимо записывания разнообразных вариантов, традиций и догадок, масореты предприняли целый ряд подсчётов, не входящих в сферу общепринятой текстологии. Они перенумеровали стихи, слова и буквы каждой книги. Они высчитали, какое слово и какая буква находятся посередине каждой книги. Они перенумеровали стихи, содержавшие все буквы алфавита или определённое число букв, и т.д. Мы можем справедливо счесть эту работу тривиальной, однако она обеспечила кропотливое внимание к точности передачи текста. Кроме того, подсчёты эти были выражением, пусть и чрезмерным, уважения к Святым Писаниям, и само по себе это не заслуживает ничего, кроме похвалы. Масоретов действительно волновало, чтобы ни одна точка, ни одна чёрточка, ни одна буква и ни один фрагмент буквы Закона не пропали или не потерялись".

Еврейский историк Иосиф Флавий пишет: „Мы на деле доказали своё преклонение перед нашими собственными Писаниями. Ибо во все долгие века, прошедшие до наших дней, никто не отважился ни добавить, ни убрать, ни изменить в них ни одного слога. С рождения крепко любой иудей в вере, что Писания эти содержат повеления Господа, и, повинувшись им, с радостью готов он отдать за них и жизнь свою. Вновь и вновь претерпевают пленники пытки и гибель на аренах, чтобы не сказать ни единого слова против Законов и священных книг".

Иосиф далее сравнивает иудеев и греков по их уважению к Писаниям и к древней литературе соответственно. „Какой грек готов претерпеть столько за такое же дело? Даже во имя спасения всех книг своего народа от уничтожения он не примет ни малейшего себе вреда. Ибо для греков их книги - всего лишь рассказы, возникшие благодаря вольному воображению авторов, и оценивая таким образом даже труды древних историков, они вполне правы, ибо видят, как иные из их современников отваживаются описывать события, в которых они не участвовали, не беря на себя труда обратиться к тем, кто действительно знает о происшедшем".

Цитаты и комментарии о достоверности Ветхого Завета

В своих блестящих комментариях Роберт Дик Уилсон говорит о том, что надёжность и достоверность Святого Писания распространяется и на Ветхозаветные времена: „В 144 случаях транслитерации из египетского, ассирийского, вавилонского и моавитского языка по-древнееврейски, и в 40 случаях противоположной транслитерации (в общей сложности в 184 случаях), факты показывают, что за период от 2300 до 3900 лет собственные имена в еврейской Библии передавались с чрезвычайной точностью. То, что первые писцы копировали эти имена так близко к верным филологическим принципам, является замечательным доказательством тщательности и учёности этих переписчиков. Более того, передача еврейского текста переписчиками в течение такого большого количества веков - это явление небывалое в истории литературы".

Уилсон добавляет к этому следующее: „В период с 2000 г. до Р.Х. по 400г. по Р.Х. жило около сорока этих царей. Все они появляются в Библии в хронологическом порядке, причём со ссылками на царей той же страны и царей других стран... трудно представить себе более надёжное доказательство точности ветхозаветных записей, чем эта коллекция царей. С точки зрения математики, вероятность того, что эта точность случайна, составляет один шанс из 750.000.000.000.000.000.000.000".

Из этих свидетельств Уилсон делает следующий вывод:

„Невозможно отрицать доказательств того, что исходные документы передавались от поколения к поколению в течение 2000 лет практически с абсолютной точностью. И то, что 2000 лет назад с такой же точностью переписывались оригиналы этих документов, не просто возможно, но, как мы показали, более чем вероятно. Об этом говорят аналогии с вавилонскими документами, которые имеются в нашем распоряжении, в виде как оригиналов, так и списков, разделённых промежутком в несколько тысяч лет, а также десятками папирусов, которые при сравнении с современными изданиями классиков показывают, что за 2000 лет в текст вкрадывались лишь незначительные изменения. Ещё одно веское доказательство носит научный и очевидный характер - это та точность, с которой в древнееврейском тексте переданы имена царей и многочисленные иностранные термины".

Ф.Ф.Брюс подчёркивает, что „состоящий из согласных текст древнееврейской Библии, который отредактировали масореты, дошёл до них с поразительной точностью от времён почти тысячелетней давности”.

Уильям Грин заключает, что „можно смело утверждать, что ни один другой древний труд не переписывался с такой точностью”.

Говоря о точности передачи текста Ветхого Завета, Аткинсон, заместитель директора библиотеки Кембриджского университета, называет её „едва ли не чудом”.

Равви Акиба (2 век по Р.Х.), один из подвижников сохранения текста Библии, говорил, согласно некоторым источникам, что „точная передача текста („масорет”) есть стена, защищающая Тору”.

Древнееврейский текст

Каирский кодекс (895 г.) хранится в Британском музее. Он был изготовлен масоретской семьёй Моисея бен Ашера; содержит тексты как древних, так и новых пророков.

Ленинградский кодекс пророков (916 г.) содержит книги Исаии, Иеремии, Иезекииля и двенадцати малых пророков.

Наиболее древней полной рукописью Ветхого Завета является Вавилонско-Петропольский кодекс, (1008 г.), хранящийся в Ленинграде. Он был изготовлен по исправленному тексту Равви Аарона бен Моисея бен Ашера до 1000 г. по Р.Х.

Алеппский кодекс (900 г. или несколько позже) - одна из наиболее ценных рукописей Ветхого Завета. Одно время он считался потерянным, но в 1958 году был обнаружен вновь, правда в несколько повреждённом виде.

Кодекс Британского Музея (950 г.) содержит отрывки из начальной части Библии - от книги Бытия до Второзакония включительно.

Рейхлинский кодекс пророков (105 г.) был изготовлен масоретом бен Нафтали.

Свитки Мёртвого моря как доказательство надёжности Ветхозаветных Писаний

Один из самых серьёзных вопросов библейской текстологии был впервые задан сэром Фредериком Кеньоном. „Является ли этот древнееврейский текст, который мы называем масоретским, и который, как мы показали, восходит к тексту, составленному около 100 г. по Р.Х., точным воспроизведением того древнееврейского текста, который был написан авторами книг Ветхого Завета?!”

Свитки Мёртвого моря дают на этот вопрос недвусмысленный положительный ответ.

Перед открытием свитков Мёртвого моря ещё имелось место для сомнений в точности дошедших до нас списков по сравнению с текстами 1 века, поскольку нынешние тексты были результатами многократного переписывания.

Что же такое свитки Мёртвого моря?

Свитки эти состоят примерно из 40 тысяч отрывков текста, по которым было восстановлено более 500 книг.

Среди них - множество не относящихся к Библии книг и отрывков, проливающих свет на жизнь религиозной общины в Кумране. Такие работы, как „Документы садокитов”, „Устав общины” и „Наставление к послушанию” помогают нам понять цели ежедневной жизни в Кумране. В некоторых пещерах были найдены ценные комментарии к Святому Писанию.

Как были найдены свитки Мёртвого моря?

Здесь мне хотелось бы процитировать Ральфа Эрла, который живо и полно описывает историю открытия свитков Мёртвого моря:

„История этого открытия стала одной из самых захватывающих легенд современности. В феврале или марте 1947 года некий бедуинский мальчик-пастух по имени Мухаммед искал потерявшуюся козу. Бросив камень в расщелину скалы на западном берегу Мёртвого моря, милях в восьми к югу от Иерихона, он, к своему удивлению, услышал звук бьющейся глиняной посуды. Он залез в расщелину и обнаружил потрясающее зрелище. На полу пещеры стояло множество больших сосудов, в которых находились обернутые в льняное полотно кожаные свитки. Поскольку сосуды были тщательно запечатаны, свитки сохранились в отличном состоянии почти 1900 лет (Они были помещены в пещеру, очевидно, в 68 г. по Р.Х.)

Пять свитков из числа найденных в пещере 1, как её стали называть, были приобретены архиепископом сирийского православного монастыря в Иерусалиме. Ещё три свитка купил профессор Сукеник из Еврейского университета в Иерусалиме.

Открытие свитков поначалу не произвело никакой сенсации. В ноябре 1947 года, через два дня после покупки трёх свитков и двух сосудов, профессор Сукеник записал в своём дневнике: „Возможно, что это одна из величайших находок в истории Палестины, находка, на которую едва можно было надеяться“. Однако эти слова в то время не были опубликованы.

К счастью, в феврале 1948 года архиепископ, не владевший древнееврейским языком, позвонил в Американский институт востоковедения в Иерусалиме, чтобы сообщить о свитках. По удачному совпадению, исполняющим обязанности директора института в то время был молодой учёный по имени Джон Тревер, отлично владевший искусством любительской фотографии. Он усердно и тщательно перефотографировал каждую колонку свитка книги Исаии, длиной в 7 метров 30 сантиметров и шириной в 25 сантиметров. Он сам проявил пластинки и послал несколько отпечатков авиапочтой в университет Джонса Хопкинса доктору У.Ф.Олбрайту, общепризнанному старейшине американских археологов специалистов по Библии. В своём ответе, также посланном авиапочтой, Олбрайт писал: „От всего сердца поздравляю с величайшим открытием древних рукописей, сделанным в наши дни! ...Какая абсолютно невероятная находка! К счастью, не может быть и тени сомнения в подлинности этих рукописей“. Он отнёс находку примерно к 100 году до Р.Х."

Тревер приводит ещё одну цитату из Олбрайта: „Несомненно, что шрифт этих рукописей древнее, чем в Нэшском папирусе... Я предпочёл бы датировать их примерно 100 г. до Р.Х."

Значение свитков Мёртвого моря

Древнейшие списки полного древнееврейского текста Библии относились к 900 г. по Р.Х. и позже. Как можно было не сомневаться в точности передачи их текста со времён Христа, т.е. с 32 г.? Благодаря археологии и свиткам Мёртвого моря, у нас появилась необходимая уверенность. Один из обнаруженных свитков представляет собой полный древнееврейский текст книги Исаии. Учёные-палеографы относят его примерно к 125 г. до Р.Х. Эта рукопись более чем на 100 лет старше любой из ранее известных.

Главное значение этого открытия в том, что текст свитка Исаии (125 г. до Р.Х.) оказался практически идентичным масоретскому тексту (916 г. по Р.Х.), что доказывает поразительную точность, с которой в течение 1000 лет с лишним переписывалась Библия.

„Из 166 слов в 53 главе Исаии под вопросом находится всего 17 букв. Десять разночтений из этого числа носят орфографический характер, и не влияют на смысл. Ещё четыре буквы относятся к незначительным стилистическим вариациям (таким, как наличие союзов). Наконец, оставшиеся три буквы образуют слово „свет“, добавленное в стихе 11 и не слишком меняющее смысл текста. Более того, в пользу присутствия этого слова говорят другие места из книги Исаии). Таким образом, в главе, состоящей из 166 слов, обнаружилось лишь одно слово, из трёх букв, почти не меняющее смысл отрывка - и это после тысячи лет переписывания текста“.

Ф.Ф.Брюс пишет: „Неполный свиток книги Исаии, обнаруженный одновременно с первым в 1 Кумранской пещере и получивший название „Исаия Б“, обнаруживает ещё более тесное сходство с масоретским текстом“.

Глисон Арчер указывает, что списки книги Исаии, которыми пользовалась Кумранская община, „оказались дословно идентичными современному тексту Библии более чем на 95%. Оставшиеся 5% состоят главным образом из очевидных опечаток и расхождений в правописании“.

Миллар Берроуз, которого мы цитируем по Гейслеру и Никсу, заключает: „Настоящее чудо, что на протяжении примерно тысячи лет этот текст претерпел так мало изменений. Как я писал в своей первой статье об этом свитке, „в этом заключается его главное значение, поддерживающее верность масоретской традиции“.

Септуагинта как свидетельство подлинности древнееврейского текста Библии

Рассеянным по всему свету евреям требовалось Писание на наиболее распространённом языке той эпохи. Септуагинта (это слово означает „70“ и обычно сокращается с помощью римских цифр LXX - это название, которое было дано греческому переводу

древнееврейских Писаний, выполненному при египетском фараоне Птолемея Филадельфе (285-246 г. до Р.Х.).

Ф.Ф.Брюс даёт интересную версию происхождения этого названия. Говоря о письме, написанном якобы около 250 г. до Р.Х. (на самом деле, видимо, чуть раньше 100 г. до Р.Х.) Аристеом, придворным фараона Птолемея, своему брату Филократу, Брюс пишет: „Птолемей был известным покровителем литературы. Именно при нём была основана великая Александрийская библиотека, которая на протяжении 900 лет оставалась одним из культурных чудес света. В письме идёт речь о том, что Деметрий из Фалерума, о котором пишется, что он был библиотекарем Птолемея, заинтересовал фараона еврейскими законами и посоветовал ему послать делегацию к первосвященнику Елеазару в Иерусалим. Первосвященник выбрал в качестве переводчиков по шесть старейшин из каждого из двенадцати колен Израилевых и послал их в Александрию, вручив им особо точный и красивый пергамент с текстом Торы. Старейшинам оказали королевский приём. Доказав свою мудрость в спорах, они поселились в доме на острове Фарос (на котором располагался знаменитый маяк), где за семьдесят два дня завершили труд по переводу Пятикнижия на греческий язык, после обсуждений и сравнений разработав взаимно согласованный текст.

Текст Септуагинты весьма близок к масоретскому тексту (916 г.), дошедшему до наших дней. Это помогает удостовериться в надёжности передачи Библии в течение 1300 лет. Наибольшие расхождения между Септуагинтой и масоретским текстом наблюдается в книге пророка Иеремии.

Септуагинта, а также цитаты из Писаний в апокрифических книгах (Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Книга Праздников и др.) свидетельствуют, что современный древнееврейский текст практически не отличается от текста 300 г. до Р.Х.

В своей исключительно полезной книге „Общее введение в Библию" Гейслер и Нике перечисляют четыре важных заслуги Септуагинты. „

Находясь в пользовании у евреев Александрии, она сокращала разрыв между народами, говорившими по-древнееврейски и по- гречески.

Септуагинта послужила мостом через историческую пропасть между Ветхим Заветом евреев и грекоязычными христианами, которые использовали её со своим Новым Заветом.

Она послужила прецедентом для миссионеров, стремившихся переводить Писания на различные языки и диалекты.

Совпадение текста Септуагинты с текстом еврейской Библии имеет огромное текстологическое значение".

Ф.Ф.Брюс приводит несколько причин, по которым евреи потеряли интерес к Септуагинте:

1. „...С 1 века по Р.Х. и далее она была принята христианами в качестве их версии Ветхого Завета и широко использовалась для распространения и защиты христианской веры".

2. „Другой причиной, по которой евреи потеряли интерес к Септуагинте, было то, что приблизительно в 100 г. по Р.Х. еврейские учёные установили стандартный древнееврейский текст Писаний..."

Самаритянский текст

Этот текст, содержащий Пятикнижие, важен для определения разночтений. Брюс отмечает, что „расхождения между самаритянским текстом и масоретским (916 г. по Р.Х.) достаточно незначительны по сравнению с широкой областью совпадений".

Таргумы

(Рукописные копии, относящиеся примерно к 500 г. по Р.Х.)

Это слово означает главным образом „толкование". Таргумы представляют собой пересказ Ветхого Завета.

После пленения евреев их язык уступил место халдейскому, и у народа появилась нужда в Писаниях на разговорном языке.

Главными таргумами являются: (1) Таргум Онкелос (60 г. до н.э.), написан, как считают некоторые учёные, Онкелосом, учеником великого еврейского книжника Гиллеля. Он содержит древнееврейский текст Пятикнижия. (2) Таргум Ионафана бен Узиеля (30 г. до Р.Х.?) содержит исторические книги Библии и книги пророков.

Ф.Ф.Брюс даёт более интересную версию происхождения таргумов:

„Обычай сопровождать публичное чтение Писаний в синагогах устным пересказом на разговорном арамейском языке весьма распространился в заключительные столетия дохристианской эры. Естественно, что по мере того, как древнееврейский язык становился всё менее и менее знакомым простому народу в качестве разговорного языка, возникла необходимость в общедоступном пересказе текста Писаний на языке, который был известен народу и давал возможность понимать читаемое. Служитель, на которого возлагалась эта роль, назывался метургеман (переводчик), а сам пересказ назывался таргумом“.

„...Метургеману... не позволялось читать свой пересказ по свитку, чтобы прихожане ошибочно не подумали, что он читает подлинные Писания. Очевидно для вящей точности было установлено впоследствии и такое правило, по которому за один раз позволялось переводить не более одного стиха из Пятикнижия и трёх стихов из Пророков“.

„С течением времени эти таргумы были записаны“.

Какова ценность таргумов?

В книге „Библия, Слово Божье“ Дж.Андерсон говорит об их ценности следующее: „Огромная ценность древнейших таргумов заключается в том, что они подчёркивают подлинность древнееврейского текста, доказывая, что в эпоху появления таргумов он был тем же самым, что и в наши дни“.

Мишна

(200 г. по Р.Х.)

Это слово означает „объяснение, учение“. Мишна - это собрание еврейских преданий и устных законов, написанное на иврите и нередко называемое Вторым Законом.

Цитаты из Писаний в Мишне весьма близки к масоретскому тексту и служат добавочным доказательством его надёжности.

Гемары

(Палестинская 200 г. по Р.Х.; Вавилонская 500 г.)

Эти книги - собрание написанных на арамейском языке комментариев к Мишне, также свидетельствующих о надёжности масоретского текста Библии. Мишна вместе с Вавилонской Гемарой составляет так называемый Вавилонский Талмуд, а Мишна с палестинской Гемарой - Палестинский Талмуд.

Мишна + Вавилонская Гемара = Вавилонский Талмуд.

Мишна + Палестинская Гемара = Палестинский Талмуд.

Мидраш

(100 г. до Р.Х. - 300 г. по Р.Х.)

Эта книга состоит из учёных исследований древнееврейского текста Ветхого Завета. Цитаты, приводимые в Мидраше, в основном соответствуют масоретскому тексту.

Гексапла

(шестикратная)

Изготовленное Оригеном (185-254 г.) собрание Писаний, записанное в шесть колонок, и содержащее тексты Септуагинты, переводов Акиллы, Теодация, Симмаха, древнееврейского текста еврейскими буквами и греческими буквами.

Вместе с работами Иосифа Флавия, Филона, а также садокитскими документами (свитки религиозной общины в Кумране близ Мёртвого моря), Гексапла „свидетельствует о том, что в период с 40 по 100 г. существовал текст Библии, весьма близкий к масоретскому“.

ВНУТРЕННИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПОДЛИННОСТИ ПИСАНИЯ

Необходимость осторожности в критике

О внутренних свидетельствах достоверности Писаний Джон Уарвик Монтгомери пишет, что литературоведы до сих пор следуют заповеди Аристотеля, провозгласившего, что „критик, покуда у него нет доказательств обратного, обязан признавать правоту за документом, а не за самим собой“.

Следовательно, „нужно прислушаться к тому, что говорит сам документ, подвергающийся анализу, и не думать об ошибках или подлоге до тех пор, пока автор сам не скомпрометирует себя противоречиями или известными фактическими неточностями”.

Хори развивает эту мысль, когда пишет: „Подумайте, как много требуется для того, чтобы превратить обнаруженное „затруднение” в оружие против целого учения. Разумеется, для этого требуется куда больше, чем простое наличие противоречия. Во-первых, мы должны быть уверены, что верно поняли данный отрывок и смысл, в котором употребляются в нём слова или числа. Во-вторых, нужна уверенность в том, что мы располагаем всем доступным материалом по этому вопросу. В-третьих, что никакие дальнейшие открытия, текстологические изыскания и археологические находки не прольют больше на этот вопрос никакого дополнительного света”.

„...Трудности не составляют опровержений, - добавляет Роберт Хорн. - Нерешённые проблемы - необязательно ошибки. Эта точка зрения не означает, что область затруднений следует сужать до минимума, однако необходимо видеть их в перспективе. Затруднения следует преодолевать, проблемы существуют для того, чтобы заставлять нас искать более чёткие объяснения. Однако вплоть до того времени, когда у нас в распоряжении будет полное и окончательное освещение всех существующих проблем, мы не имеем права утверждать: „Вот доказанная ошибка, неоспоримое возражение в адрес непогрешимой Библии”. Общеизвестно, какое бесчисленное количество „возражений” было полностью опровергнуто с начала нашего века”.

Ценность первичных источников

Авторы цитируемых ниже книг были живыми свидетелями описываемого или получили свои сведения от таких свидетелей:

Лука 1:1-3. „Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твёрдое основание того учения, в котором был наставлен”.

2 Петра 1:16. „Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа вашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но бывши очевидцами Его величия”.

1 Иоанна 1:3. „...О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами; а наше общение - с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом”.

Деяния 2:22. „Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знаменами, которые Бог сотворил чрез Него среди вас, как и сами знаете.”

Иоанн 19:35. „И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили”.

Лука 3:1. „ В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в ИтурееиТрахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее...”

Деян. 26:24-26. „Когда он так защищался, Фест громким голосом сказал: безумствуешь ты, Павел! большая учёность доводит тебя до сумасшествия. Нет, достопочтенный Фест, сказал он, я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла: ибо знает об этом царь, пред которым и говорю смело; я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто, ибо это не в углу происходило”.

Ф.Ф. Брюс, профессор кафедры изучения и толкования Библии в Манчестерском университете, пишет о ценности Нового Завета в качестве первоисточника:

„Древнейшие проповедники Благой Вести знали ценность ... свидетельств очевидцев, и постоянно к ним обращались. „Мы свидетели этих событий”, - утверждали они с полной уверенностью. Более того, в те давние годы было бы далеко не так легко, как похоже, полагают некоторые авторы, придумать слова и поступки Иисуса Христа. Многие из Его учеников ещё были в живых и могли вспомнить, что происходило на самом деле, а что - нет”.

„Добавим, что проповедникам тех времён приходилось иметь дело не только с дружелюбно настроенными свидетелями, но и с противниками, которые тоже знали основные факты служения и смерти Иисуса. Ученики Христа не могли себе позволить

никаких неточностей, не говоря уж о намеренном искажении фактов, ибо немедленно нашлись бы охотники их разоблачить. Напротив, одной из сильных сторон исходных апостольских проповедей было то, что они с уверенностью апеллировали к знанию слушающих, и не только говорили апостолы: „Мы свидетели этих событий“, но и „...как и сами знаете...“ (Деян. 2:22). А если кто и отклонился бы от фактов любым ощутимым образом, его исправили бы враждебно настроенные свидетели, которые могли находиться среди слушателей”.

Полноценный первоисточник

Новый Завет с точки зрения современной науки должен рассматриваться как полноценный первоисточник, относящийся к 1 веку по Р.Х.

ТРАДИЦИОННАЯ ДАТИРОВКА

Послания Павла 50-66 г. Хиберт

От Матфея 70-80г. Хэrrисон

От Марка 50-60 г. 58-65 г. Харнак Т.У.Мэнсон

От Луки начало 60-х гг. Хэrrисон

От Иоанна 80-100 г. Хэrrисон

ВОЛЬНАЯ (либеральная) ДАТИРОВКА

Послания Павла 50-100 г. Кюммель

От Матфея 80-100 г. Кюммель

От Марка 70 г. Кюммель

От Луки 70-90 гг. Кюммель

От Иоанна 170 г. 90-100 г. Баур Кюммель

Уильям Фоксуэл Олбрайт, один из крупнейших библейских археологов в мире писал:

„Мы уже можем с полной твёрдостью утверждать, что более нет никаких серьёзных оснований для отнесения какой бы то ни было книги Нового Завета к периоду позже 80 г. по Р.Х., т.е. на два поколения раньше, чем 130-150 г., дата, на которой настаивают современные радикальные критики Нового Завета”.

Ту же мысль он подчёркивает в интервью журнала „Христианство сегодня“ 18 января 1963 года: „По моему мнению, все книги Нового Завета написаны крещёнными евреями между сороковыми и восьмидесятыми годами 1 века по Р.Х., а вполне вероятно, что и между 50 и 75 г. по Р.Х.”

Олбрайт приходит к следующему заключению: „Благодаря открытиям в Кумране стало ясно, что Новый Завет действительно представляет собой учение Христа и его прямых последователей между примерно 25 и 80 г. Р.Х., т.е. именно то, чем его ранее считали верующие”.

Многие учёные „вольной“ (либеральной) школы вынуждены пересматривать свою датировку Нового Завета в пользу более ранних дат. Доктор Джон Робинсон в своей новой книге „Пересмотр датировки Нового Завета“ приходит к поразительным выводам. Его исследования показали, что весь текст Нового Завета был написан до падения Иерусалима, т.е. до 70 г. по Р.Х.

ВНЕШНИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА НАДЁЖНОСТИ ПИСАНИЯ

Обоснование подлинности

Подкрепляются ли свидетельства достоверности, содержащиеся в самих документах, другими историческими источниками?

Иными словами, какие имеются, помимо самой анализируемой литературы, доказательства её точности, надёжности и подлинности?

Положительные свидетельства небиблейских авторов

В своей „Истории церкви“ 111.39 Евсевий сохранил записи Папия, епископа Гейраполиса (130 г.), которые Папий получил от Старшего (апостола Иоанна):

„И говорил ещё старший так: „Марк, бывший толкователем Петра, точно записывал всё, что он (Пётр) упоминал, все слова и дела Христа, но не в хронологическом порядке.

Ибо не был он ни слушателем ни товарищем Господу; лишь после, как я уже сказал, он следовал за Петром, который приспособлял свои проповеди к обстоятельствам, потому как не ставил задачи собрать все речения Господа. Так что Марк не ошибался, записывая таким образом речи Петра по мере их произнесения; главным для него было не пропустить ничего из услышанного, и не вставить в свои записи ничего ложного".

Папий говорит также о Евангелии от Матфея: „Матфей записывал речения на еврейском (т.е. арамейском) языке".

Иринея, епископ Лиона (180 г.) был учеником Поликарпа, епископа Смирны, который, в свою очередь, был учеником апостола Иоанна, христианином в течение 86 лет, и в 156 г. принял мученическую смерть. Иринея пишет:

„Настолько тверда основа под этими Евангелиями, что даже сами еретики свидетельствуют о них, и, пользуясь этими (текстами), каждый из них пытается создать своё собственное учение". („Против ересей", III).

Четыре Евангелия стали такой неоспоримой реальностью христианского мира, что Иринея говорит о четырёхчастности Евангелия как о столь же общеизвестном и установленном факте, как четыре основных направления компаса:

„Ибо поскольку есть четыре стороны света, в котором мы живём, и четыре главных ветра, и поскольку Церковь рассеяна по всей земле, а Евангелие есть столп и основание Церкви и дыхание жизни, то и оно должно естественно иметь четыре столпа, дыша бессмертием со всех четырёх сторон, и возжигая заново жизнь людей. И очевидно, что Слово, создатель всех вещей, восседающий на херувимах и связывающий весь мир в одно целое, явившись к людям, дал нам Евангелие в четырёхчастном виде, соединив его Духом Святым в одно целое".

„Матфей обнародовал своё Евангелие". - продолжает Иринея, - „среди евреев на их родном языке, а Пётр и Павел проповедовали Евангелие в Риме, и основали церковь там. После их ухода (т.е. смерти, которую подавляющее большинство исследователей традиционно относят к временам преследования христиан Нероном, т.е. к 64 г.), Марк, ученик и переводчик Петра, сам записал для нас основы проповедей своего учителя. Лука, последователь Павла, собрал в книгу проповеди своего наставника. После них Иоанн, ученик Господа, который припадал к Его груди (это ссылка на Иоан. 13:25 и 21:20) сам составил Евангелие, когда проживал в Ефесе, в Азии".

Климент Римский (ок. 95 г.) использовал Писание как надёжный и подлинный документ. Игнатий (70-110 г.), епископ Антиохии, был замучен за свою веру в Христа. Он знал всех апостолов и был учеником Поликарпа, наставником которого был апостол Иоанн.

В справочнике „Кто есть кто в истории церкви" Элвин Мойер пишет, что Игнатий сам говорил, что скорее умрёт за Христа, чем станет повелителем всего мира. „Бросьте меня зверям, чтобы через них я смог разделить участь Господа". По историческим сведениям, его действительно бросили на растерзание диким зверям в римском Колизее. Его „Послания" были написаны во время путешествия из Антиохии навстречу мученической гибели".

Вера Игнатия покоилась на точности Библии, и уже этим он свидетельствует о своём отношении к Писанию. Он располагал обширными материалами и свидетельствами, которые доказывали надёжность и достоверность Библии.

Поликарп (70-156 г.), ученик Иоанна, претерпел мученическую смерть в возрасте 86 лет из-за своей самоотверженной преданности Христу и Писаниям. Смерть Поликарпа показывает его веру в точность Писания. Примерно в 155 г., во время правления Антония Пия, местные власти в Смирне начали преследовать христиан. Было замучено несколько сподвижников Поликарпа. Как главу Церкви его тоже приговорили к казни. Когда же Поликарпу предложили отречься и тем самым сохранить жизнь, он, как говорят, ответил: „Восемьдесят шесть лет служил я Ему, и Он не сделал мне никакого зла. Как же я могу поносить своего Царя, который спас меня?" Его сожгли заживо, и так он принял мученическую смерть за веру". Поликарп, безусловно, знал достаточно свидетельств истины.

Иосиф Флавий, иудейский историк.

Разница между Иосифом Флавием и Библией в описании крещения Иоанна Предтечи состоит в том, что Иосиф отрицает, что Иоанн крестил ради искупления грехов, в то время как Библия (Марк 1:4) утверждает обратное. Иосиф Флавий пишет также, что Иоанн был казнён по политическим мотивам, а не потому, что осуждал брак Ирода с

Иродиадой. Как указывает Брюс, вполне возможно, что Ирод, поместив Иоанна в темницу, преследовал двоякую цель. Что же до расхождений в толковании крещения, то, по мнению Брюса, Евангелие даёт более правдоподобный рассказ с точки зрения „историко-религиозной“. Более того. Евангелие написано раньше, чем книги Иосифа Флавия, и поэтому отличается большой точностью. В то же время в общих чертах рассказ Иосифа Флавия подтверждает библейское описание.

В своём труде АНТ.XVIII. 5.2 Иосиф Флавий упоминает Иоанна Крестителя. Стиль, которым написан этот отрывок, отрицает всякую возможность влияния христианства. В нём мы читаем следующее:

„После этого некоторые евреи подумали, что армия Ирода погибла от Руки Бога, и что это было справедливой карой за казнь Иоанна, называвшегося Крестителем. Ибо Ирод казнил его, хотя тот был праведным мужем, призывавшим евреев к добродетели, справедливости по отношению друг к другу, почтительности к Богу и единению в крещении. Он учил, что крещение угодно Господу, если принимать его не для искупления определённых грехов, но для очищения тела, когда душа уже очищена праведностью. И когда другие собрались вокруг него, ибо были тронуты его словами, Ирод испугался, что его власть убеждения людей, будучи столь великой, может повести к бунту, так как они, казалось, были готовы во всём слушать его совета. И вот он решил, что лучше будет схватить его и казнить до того, как вызовет он волнения в народе, чем сожалеть о беспорядках после того, как бунт уже произойдёт. Из-за этих подозрений Ирода Иоанн был в цепях послан в Машерус, крепость, о которой мы говорили выше, и там умерщвлён. Евреи верили, что во имя отмщения за него погибла армия Ирода, ибо Бог хотел наказать этого царя“.

Татиан (ок. 170 г.) расположил Евангелия в определённом порядке, создав первую „гармонию Евангелий“ под названием Диатессарон („из четырёх частей“).

* Лекционар — лат., в православии — требник (богослужбная книга)

Археологические открытия

Нельсон Глюк, известный еврейский археолог, писал: „Можно категорически утверждать, что ни одно археологическое открытие ещё никогда не противоречило данным Библии“. Он продолжает эту мысль, когда пишет о „почти невероятно точной исторической памяти Библии, в особенности явной, когда она усилена археологическими свидетельствами“.

Уильям Ф.Олбрайт, один из самых знаменитых археологов, заявляет:

„Нет никакого сомнения, что археология продолжает подтверждать практически полное соответствие библейских преданий историческим фактам“.

Он пишет далее: „Чрезмерный скептицизм, с которым относились к Библии известные исторические школы 18 и 19 века, в некоторых своих частях до сих пор иногда даёт о себе знать. Одна ко время опровергает его всё больше и больше. Одно за другим делаются открытия, подтверждающие точность бесчисленных подробностей и укрепляющие признание Библии как исторического источника“.

Джон Уарвик Монтгомери пишет о типичном затруднении многих современных учёных: „Томас Дробена, сотрудник Американской институции исследования Святой Земли, предостерегал, что расхождения между археологией и Библией почти всегда касаются датировки. А это - самая зыбкая область современной археологии, в которой серьёзный анализ фактов нередко замещается псевдонаучной предвзятостью и рассуждениями по методу порочного круга“.

Профессор Х.Х.Роули, которого мы цитируем по книге Д.Ф.Уайзмана „Откровение и Библия“, заявляет: „Современные учёные относятся к историям патриархов с гораздо большим уважением, чем их предшественники. Но дело здесь не в том, что сегодня мы исходим из более консервативных предпосылок, а лишь в наличии достоверных свидетельств“.

Мерилл Унгер подчёркивает: „Та роль, которую играет в исследованиях как Нового, так и Ветхого Завета археология, и которая заключается в ускорении научных изысканий, уравнивании критических теорий, иллюстрировании, прояснении, дополнении и доказательстве подлинности исторических и культурных подробностей, представляет собой едва ли не самое яркое обещание будущих успехов в изучении Святого Писания“. Миллар Берроуз из Йельского университета отмечает: „Археология во многих случаях опровергла взгляды современных критиков, показав, что эти взгляды основаны на

ложных допущениях и искусственных схемах исторического развития. Вклад археологии совершенно реален, и его не следует преуменьшать".

Ф.Ф.Брюс пишет: „Если подозрения в неточности Луки опровергаются какими-то свидетельствами типа надписей, то законно будет считать, что археология подтверждает данные Нового Завета".

Учёный добавляет, что „по большей части услуга, которую оказала археология исследователям Нового Завета, состоит в прояснении обстоятельств того времени, так что мы можем читать записи с большим пониманием, более полно сознавая их ценность. А обстоятельства эти принадлежат 1 веку. Новозаветные рассказы просто не вписываются в контекст 2 века".

Итоги вышесказанному подводит Меррил Унгер: „Ветхозаветная археология заново открыла целые народы, воскресила важные племена и самым поразительным образом заполнила исторические проблемы, неизмеримо обогатив наши знания фона, на котором разворачивались библейские события".

Уильям Олбрайт продолжает: „По мере того, как на критическое изучение Библии всё больше и больше влияют обширные новые материалы по древнему Ближнему Востоку, можно ожидать неуклонного роста уважения к историческому значению тех отрывков и подробностей в Ветхом и Новом Заветах, которые сейчас являются предметом пренебрежения или недоверия".

Берроуз раскрывает причины, по которым так распространено чрезмерное неверие: „Неоправданный скептицизм многих богословов либеральной школы вызван не тщательной оценкой доступных данных. но предубеждением против сверхъестественного".

Йельский археолог дополняет это мнение: „В целом, однако, работа археологов безусловно укрепила доверие к надёжности библейских материалов. Не один археолог обнаружил, что его уважение к Библии укрепилось после раскопок в Палестине".

„В общем и целом, полученные на сегодняшний день археологические свидетельства, в особенности дополнительные и более старые рукописи книг Библии, усиливают наше доверие к точности, с которой библейский текст передавался через века".

Сэр Фредерик Кеньон говорит "Вполне законно можно утверждать, таким образом, что по отношению к той части Ветхого Завета, против которой была прежде всего направлена сокрушительная критика второй половины XIX века, археологические свидетельства восстановили авторитетность текста, а также увеличили его ценность, сделав его более понятным за счёт новых знаний об историческом фоне и обстоятельствах. Археология ещё не сказала своего последнего слова; но даже те результаты, которые уже достигнуты, подтверждают то, что говорит вера, т.е. то, что Библия может только выиграть от расширения наших знаний".

Археологи получили огромное количество данных, подтверждающих правильность масоретского текста.

Бернард Рамм пишет о так называемой „печати Иеремии":

„Археология также располагает свидетельствами, подчёркивающими точность масоретского текста. „Печать Иеремии" - это печать для маркировки смоляных пробок винных бутылей, относящаяся к I или II веку по Р.Х. На ней написаны слова из книги Иеремии 48:11, в общем совпадающие с масоретским текстом. Эта печать „...говорит о той точности, с которой передавался текст от времени изготовления печати до эпохи, когда были изготовлены рукописи". Более того, масоретский текст, дошедший до наших дней, подтверждается так называемым „папирусом Робертса" (II век до Р.Х.) и „Нэшским папирусом" (Олбрайт датирует его самое позднее 100 г. до Р.Х.)."

Уильям Олбрайт подчёркивает несомненность того, „что состоящий из согласных букв текст древнееврейской Библии, не будучи совершенно непогрешимым, всё же сохранился с точностью, которой, видимо, нет равных в истории любого другого памятника ближневосточной письменности... Яркий свет, который был пролит на библейскую поэзию открытием угаритской литературы, гарантирует относительную древность написания этой поэзии, а также поразительную точность, с которой она сохранилась".

О связи между точностью Писаний и археологическими открытиями Олбрайт пишет следующее:

„Содержание нашего Пятикнижия, вообще говоря, гораздо древнее, чем нынешняя редакция; новые открытия продолжают подтверждать историческую точность или

литературную древность одной подробности в библейских текстах за другой... Следовательно, лишь в избытке критического пыла можно отрицать влияние и авторство Моисея в отношении большей части Пятикнижия".

Олбрайт комментирует высказывания критиков прошлых лет: „До последнего времени среди историков Библии было модно рассматривать патриархальные саги книги Бытия как искусственные создания израильских писцов эпохи Разделенного Царства или как сказки, которые распевали изобретательные рапсоды вокруг израильских костров в течение веков после оккупации страны. Можно отыскать известных учёных, утверждавших, что любой стих книги Бытия от 11 до 50 отражает позднее изобретение или по крайней мере проецирует события и условия жизни Царства в отдалённое прошлое, о котором, как полагали, писателям более поздней эпохи ничего не было известно".

Ныне положение в корне изменилось, продолжает исследователь. „Археологические открытия, сделанные с 1925 года, опровергли эти взгляды. Кроме считанных твердокаменных учёных старшего поколения, вряд ли найдётся хотя бы один историк Библии, на которого не произвели бы глубокого впечатления быстро накапливающиеся данные, подтверждающие, насколько по существу историчны предания патриархов. По преданиям книги Бытия предки Израиля состояли в тесном родстве с полу-кочевниками Трансиордании, Сирии, бассейна реки Евфрат и Северной Аравии в последние века I тысячелетия до Р.Х. и первые века II тысячелетия".

Миллар Берроуз продолжает: „Для точной оценки положения следует различать два вида подтверждений: общие и частные. Общие подтверждения связаны с совместимостью и не обязаны содержать окончательного обоснования конкретных подробностей. Многие из обсуждавшихся ранее пояснений и иллюстраций можно рассматривать также как общие подтверждения. Картина соответствует раме; мелодия и аккомпанемент находятся в гармонии друг с другом. Сила таких доказательств возрастает по мере их накопления. Чем больше мы обнаруживаем соответствий между библейской картиной прошлого и археологическими находками, тем сильнее наше впечатление общей подлинности, даже если эти соответствия - косвенного характера. Легенда или вымысел в таком случае непременно бы выдали себя анахронизмами и несоответствиями".

Доказательства из Царства Эблы

Важной находкой для исследователей Библии стали недавно обнаруженные археологами таблички царства Эблы. Это открытие было сделано в северной Сирии двумя профессорами Римского университета:

Паоло Маттиа, археологом, и Джованни Петинато, специалистом по надписям. Раскопки в Тел Мардих начались в 1964 году. В 1068 году была обнаружена статуя царя Иббит-Лима. В надписи на статуе упоминалась богиня Иштар, „ярко сияющая в Эбле". В царстве Эбла в момент его расцвета в 2300 г. до Р.Х. жило 260000 человек. Оно было разрушено в 2250 г. до Р.Х. Нарамсином, внуком Саргона Великого.

С 1974 года было обнаружено более 17000 табличек эпохи царства Эбла.

Пройдёт ещё немало времени до завершения серьёзных исследований связи между царством Эбла и библейским миром. Однако найденные материалы уже сейчас стали важным вкладом в библейские исследования.

Сторонники так называемой „фрагментарной гипотезы" в своё время утверждали, что в период, описываемый в Моисеевых повествованиях (1400 г. до Р.Х., через 1000 лет после царства Эбла), не существовало никакого понятия о письменности. (См. книгу автора, „Новые неоспоримые свидетельства", стр. 63). Находки в Эбле показали, где жили Моисей и патриархи. Находки в Эбле показали, что в тех же местах, где жили Моисей и патриархи, за тысячу лет до них законы, обычаи и события фиксировались в письменном виде.

Более изощрённые критики утверждали, помимо того, что письменности во времена Моисея не существовало, что законы и религиозные обычаи в Пятикнижии слишком сложны, для того чтобы Моисей был их автором. Израильяне, по мнению этих критиков, были в то время слишком примитивны, и столь подробные законы не могли быть написаны раньше первой половины Персидского периода (538-331 г. до Р.Х.).

Однако таблички, найденные в Эбле, содержат изощрённые описания юридических процедур и законов. Многие из них весьма сходны с кодексом Второзакония (см., например, Втор. 22:22-30), который критики относили к весьма позднему периоду. Ещё один пример важности этих находок относится к 14 главе книги Бытия, которая в течение долгих лет считалась исторически ненадёжной. Победа Авраама над Кедарлаомером считалась вымыслом, а пять городов Равнины (Содом, Гоморра, Адма, Севоим и Сигор) - легендарными.

В архивах Эблы, однако, были обнаружены ссылки на все эти пять городов, а на одной табличке они перечислены в том же порядке, что в книге Бытия 14. Содержание табличек отражает культуру патриархального периода и описывает - как и книга Бытия - процветание этой области до катастрофы, о которой повествуется в Быт.1 4.

Примеры археологических подтверждений Ветхого Завета

Книга Бытия возводит родословную Израиля к Месопотамии. Археологические находки подтверждают этот факт. Олбрайт пишет, что „нельзя всерьёз сомневаться в том, что еврейские предания верно прослеживают родословную патриархов прямо до долины Балих в северо-западной Месопотамии". Библийские данные здесь совпадают с археологией, со свидетельствами о миграции древних обитателей Месопотамии.

Согласно Писанию, до строительства Вавилонской башни „на всей земле был один язык и одно наречие" (Быт. 11:1). После того, как башня была разрушена. Бог смешал язык всей земли (Быт. 11:9). Многие современные лингвисты считают подобное происхождение языков мира вполне вероятным. Альфредо Тромбетти говорил, что может доказать общее происхождение всех языков. Такого же мнения держался Макс Мюллер. А Отто Йеспersen прямо считал, что язык был непосредственно дан первым людям Богом.

В Родословной Исава (Быт. 36:20) упоминаются хорейяне. Некогда считалось, что этот народ жил в пещерах, так как слово „пещера" звучало одинаково на древнееврейском и на хорейянском языке. Недавние открытия, однако, показали, что это был сильный и воинственный народ, обитавший на Ближнем Востоке во времена патриархов.

Во время раскопок Иерихона (1930-936) Гарстанг сделал такое поразительное открытие, что счёл нужным засвидетельствовать его специальным документом, подписанным им самим и ещё двумя членами экспедиции. Он пишет об этом открытии следующее: „Что же до главного факта, то в нём, таким образом, не остаётся никаких сомнений: стены города упали в направлении наружу, причём полностью, так что нападающие могли вскарабкаться по их обломкам и пройти в город". Почему этот факт столь необычен? Дело в том, что стены городов не падают наружу, они падают вовнутрь. И тем не менее, в книге Иисуса Навина мы читаем: „...И обрушилась стена города до своего основания, и народ пошёл в город, каждый с своей стороны и взяли город" (Иис. Нав. 6:19). Эти стены упали именно наружу.

Несомненно исторической оказалась родословная Авраама, хотя до сих пор не вполне ясно, относятся ли упоминаемые имена к личностям или городам. Ясно, однако, что Авраам - историческая, реально существовавшая личность. Как можно прочесть у Берроуза, „всё указывает на то, что мы имеем дело с конкретным историческим персонажем. Мы уже отмечали, что хотя он и не упомянут ни в одном археологическом источнике, имя „Авраам" встречается в вавилонских записях именно того периода, когда он жил".

Даже если не обнаружится конкретных археологических доказательств для книг библийских патриархов, обычаи, описанные в этих книгах, соответствуют времени, в которое жили патриархи, и географической области. Большое количество свидетельств было обнаружено во время раскопок в Нузу и Мари. Ценные данные о древнееврейской поэзии были получены в Угарите. Законы Моисеевы были найдены в кодексах хеттов, ассирийцев, шумеров и эшуннитов. Из этих документов мы видим, как жили древние евреи по сравнению с окружающим миром и, как говорит Олбрайт, „перед лицом этих свидетельств все остальные могут показаться незначительными".

Сделанные на сегодняшний день открытия заставили учёных. независимо от их религиозной принадлежности, признать историчность повествований, относящихся к патриархам.

Юлиус Вельхаузен, известный исследователь Библии, живший в XIX веке, считал, что упоминание о сосуде для омовения, изготовленном из бронзовых зеркал, является

позднейшей вставкой в обрядовые законы Моисея в гораздо более поздний период (500 г. до Р.Х.). Эта точка зрения лишена достаточных оснований. Бронзовые зеркала были обнаружены археологами при раскопках так называемого Имперского периода истории Египта (1500-1400 г. до Р.Х.), т.е. во времена Моисея и Исхода (1500-1400 г. до Р.Х.).

Генри М.Моррис отмечает: „Полное согласование археологических материалов с Библией, конечно, до сих пор наталкивается на известные трудности. В то же время ни одна из них не серьёзна настолько, чтобы представляться неразрешимой при дальнейших исследованиях. При этом исключительно важно, что при всём богатстве материала, подтверждающего библейскую историю этих периодов, на сегодня не обнаружено ни одной неоспоримой находки, которая говорила бы о какой бы то ни было ошибке Святого Писания”.

Примеры из Нового Завета

Надежность Луки в качестве историка не подлежит никакому сомнению. Согласно Унгеру, именно этого евангелиста в наибольшей степени касаются археологические подтверждения достоверности Нового Завета. По словам учёного, „среди историков сейчас господствует мнение, что Деяния Апостолов написаны Лукой, относятся к I веку и представляют собой труд добросовестного историка, с большой ответственностью относившегося к своим источникам”.

Одним из самых знаменитых археологов мира был сэр Уильям Рамсэй. Получив образование в Германии в середине XIX века, он был твердо убеждён, что Деяния Апостолов были написаны не ранее, чем полтора века после рождения Христа. В своей работе, однако, ему пришлось однажды заняться изучением топографии Малой Азии и в связи с этим исследовать произведения Луки. Результатом этих исследований стали обширные доказательства, заставившие учёного полностью переменить свои взгляды. Вот что он сам писал об этом: „Честно должен сказать, что я начал эти исследования безо всякой предвзятости по отношению к тому выводу, который сейчас постараюсь доказать читателю. Напротив, я даже был настроен против него, поскольку некогда был убеждён в правильности теории Тюбингена - теории блестящей и на первый взгляд исчерпывающей. В то время у меня не было возможности тщательно изучить этот вопрос. Однако не так давно мне пришлось соприкоснуться с Деяниями Апостолов в качестве источника сведений по топографии, памятникам древности и обществу Малой Азии. Постепенно я всё больше и больше убеждался в восхитительной истинности этого повествования по отношению к мельчайшим подробностям, начав с убеждения, что эта книга была в основном написана во II веке, и не может служить свидетельством условий жизни I века, я постепенно нашёл в ней верного союзника во многих трудных исследованиях, где испытывался недостаток данных”.

Говоря об историческом даре Луки, Рамсэй приходит к следующему выводу, сделанному после 30 лет работы: „Лука является первоклассным историком; мы говорим не только о том, что все его фактические свидетельства достойны доверия... этот автор заслуживает того, чтобы быть поставленным в ряд с величайшими историками мира”.

Рамсэй добавляет также, что „Историческая работа Луки не имеет себе равных по достоверности”.

Рамсэй, в частности, окончательно и бесповоротно опроверг некоторые исторические взгляды. В свете археологических открытий Новый Завет отражает условия второй половины I века по Р.Х., а не какого-либо более позднего времени. Этот вывод имеет огромное историческое значение. Во всех упоминаниях внешних фактов автор Деяний был столь тщателен и точен, как может быть только современник

Некогда имелось мнение, что Лука дал волю своему вымыслу, когда описывал события, сопутствовавшие Рождеству Христову (Лук . 2:1-3). Критики уверяли, что в то время не было переписей, что Квириний в те годы не был правителем Сирии, и что жители не должны были возвращаться к месту своего рождения.

Прежде всего, археологические открытия показывают, что римляне вели постоянный учёт налогоплательщиков, а также каждые 14 лет проводили переписи населения, начатые ещё при императоре Августе (либо в 23-22 г., либо в 9-8 г. до Р.Х.). Именно эту последнюю упоминает Лука.

Далее, есть свидетельства, что Квириний был правителем Сирии в 7 г. до Р.Х. Об этом говорится в надписи, обнаруженной в Антиохии. После этого открытия мы можем думать, что он занимал пост дважды - вначале в 7 г. до Р.Х., а затем в 6 г. по Р.Х. (эту дату упоминает Иосиф Флавий).

Наконец, что до учёта налогоплательщиков, то в Египте бы; обнаружен папирус, содержащий инструкции по проведению переписей. В нём говорится следующее: „В связи с предстоящей переписью населения необходимо, чтобы все, кто по той или иной причине живёт вне собственного дома, были готовы немедленно вернуться под власть свои правительств, чтобы всей семьёй зарегистрироваться для переписи сохранить за собой возделываемые земли, принадлежащие им“.

Археологи вначале сомневались в том, что, как подразумевалось у Луки, Листра и Дервия были расположены в Ликаонии, а Икония - нет (Деян. 14:6). Действительно, римские авторы, например, Цицерон писали, что Икония была расположена в Ликаонии. Таким образом археологи начали считать Деяния Апостолов ненадёжным источником. Однако в 1910 году сэр Уильям Рамсэй обнаружил памятник, из которого явствовало, что Икония была фригийским городом. Эта находка была подтверждена дальнейшими открытиями.

Среди других исторических ссылок в книгах Луки - упоминание Лисания, который был четвертовластником в Авилении в начале служения Иоанна Крестителя в 27 г. по Р.Х. (Лук. 3:1). Единственный Лисаний, известный историкам, был убит в 36 г. до Р.Х. Однако надписи, обнаруженной близ Дамаска, говорится о „вольноотпущеннике Лисания четвертовластника“. Эта надпись относится к периоду 14 и 2 годом.

В своём Послании к Римлянам, написанном в Коринфе, Павел упоминает городского казначея Эраста (Рим. 16:23). При раскопках Коринфе в 1929 году на мостовой была обнаружена надпись: („Эраст, смотритель общественных зданий, построил эту мостовую за свой собственный счёт“). Согласно Брюсу, эта мостовая вероятнее всего существовала уже в первом веке, а построивший её Эраст - то самое лицо, о котором упоминается у Павла.

В Коринфе была обнаружена также отрывочная надпись, некогда, как полагают, гласившая: „Еврейская синагога“. Вероятнее всего, она был выбита над входом в синагогу, где проповедовал Павел (Деян. 18:7-11). другой коринфской надписи упоминается „мясной рынок“, о котором говорится у Павла в 1 Послании к Коринфянам (10:25).

Таким образом, археологические исследования помогли обнаружить большинство древних городов, упоминающихся в Деяниях Апостолов. В результате этих находок можно точно установить маршрут странствий Павла.

Лука пишет о мятеже в Ефесе и о народном собрании „на зрелище“, т.е. в открытом театре (Деян. 19:23 и далее). Факты соответствуют его рассказу. В одной из найденных надписей говорится о серебряных статуях Артемиды (Дианы), которые должны быть установлены „в театре во время всеобщего народного собрания“. Раскопки обнаружили, что в Ефесе действительно имелся открытый театр на 25 тысяч мест.

Лука пишет также о мятеже, вспыхнувшем в Иерусалиме, когда Павел якобы ввёл не-иудея в синагогу (Деян. 21:28). В обнаруженных надписях на латинском и греческом языках говорится, что „ни один иностранец не должен заходить за барьер, ограждающий синагогу и окружающую её землю. Кто же будет пойман за этим, сам навлечёт на себя свою смерть“. Лука вновь оказывается прав.

Сомнению подвергалось также использование Лукой некоторых слов. Например, он пишет о Филиппах как о „части“ или „районе“ Македонии. Так, по крайней мере, переводилось употреблённое им греческое слово. Ф.Хорт считал, что Лука совершает ошибку, т.к. *meris* переводится как „часть“, а не „район“. Археологические раскопки, однако, показали, что это слово вновь использовалось для обозначения частей района. Таким образом наука вновь подтвердила точность евангельского автора.

Луку обвиняли и в неточном употреблении других слов. Скажем, он, как считалось, не должен был называть правителей Филипп „преторами“. По высокоучённому мнению, этот город управляется двумя „дуумвирами“. Но и здесь Лука, как обычно, оказался прав. Археологические открытия показали, что управители римских колоний носили именно титул „преторов“.

Его выбор слова „проконсул" для Галлиона (Деян. 18:12) подтверждается найденной в Дельфах надписью, где упоминается „Люций Юний Галлион, мой друг и проконсул Ахайи..."

Правителя Мальты Публия апостол Лука называет „начальником острова", буквально по гречески „первым мужем острова". Точно так он именуется и в некоторых обнаруженных при раскопках надписях.

Слово „политарх" (в русском переводе „городской начальник"), которым называет Лука представителей городских властей в Фессалониках, не встречается в классической литературе. Это словоупотребление также считали ошибкой Луки, откуда не были обнаружены многочисленные надписи (на сегодняшний день 19), где упоминается этот титул. Интересно, что в 5 из них речь идёт именно о Фессалониках.

В 1945 году близ Иерусалима было обнаружено два оссуария (хранилища для костей), с надписями, которые их открыватель Э.Л.Сукеник назвал „первыми упоминаниями о христианстве". Оссуарии были обнаружены в гробнице, использованной до 50 г. по Р.Х. Помимо этих греческих надписей, „исоус иоу" и „исоус алоф", на них было начертано четыре креста. По-видимому, первая надпись - это молитва Христу о помощи, а вторая - о воскресении человека, чьи кости покоились в оссуарии.

Неудивительно, что Э.М.Блэйклок, профессор классической филологии в Оклендском университете, приходит к выводу о том, что „Лука - совершенный историк, занимающий почётное место в ряду великих греческих писателей".

Гаввафа. Так по-еврейски назывался суд, где Пилат судил Христа (Иоан. 19:13). По-русски это слово означает „мощёное место", („Каменный помост"). В течение веков не удавалось обнаружить документов, где упоминался бы этот суд.

Уильям Ф.Олбрайт в книге „Археология Палестины" показал, что речь идёт о суде в башне Антонии, где размещалось римское военное командование в Иерусалиме. Эта башня, погребенная во время перестройки города при Адриане, была обнаружена лишь сравнительно недавно.

Водоём в Вифезде - ещё одно место, упоминающееся лишь в Новом Завете - также было в конце концов обнаружено. „С достаточной уверенностью можно говорить, что этот водоём был расположен в северо-восточной части Старого Города (называвшейся Безета, или „Новая Лужайка") в первом веке по Р.Х. Остатки его были обнаружены близ церкви Св. Анны при раскопках в 1888 г."

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Попытавшись доказать, что Евангелие неисторично и ненадёжно, я пришёл к выводу о его исторической достоверности. Если считать ненадёжной Библию, то следует отбросить и почти всю литературу древности.

Мне постоянно приходится сталкиваться с людьми, которые стремятся судить светскую литературу по одним меркам, а Библию - по другим. Этот подход в корне неправилен. И к светской литературе, и к религиозной исследователь должен подходить с одинаковыми методами проверки.

Сделавший это, я думаю, может взять в руки Библию и сказать:

„Святое Писание - это достоверная и исторически надёжная книга".

Эту главу уместно будет завершить словами Вальтера Скотта, который выразил своё благоговение перед Писанием в следующих строках:

О сей величественный том!

В нём тайна тайн, и чудо в нём.

Блажен, кого сподобил Бог

Вкусить величье этих строк,

Свою познать с бессмертьем связь,

Страшась, надеясь и молясь -

И горе смертным тем, кто здесь

Впадал в сомнение или спесь.